

Лозовский Д. Н., профессор кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, подполковник полиции

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

За годы своего существования юридической наукой вообще и криминалистикой, в частности, разработан и внедрен в практику широкий арсенал инструментов (средств, приемов и методов) раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В этом арсенале существенная роль отводится методам расследования преступлений.

Несмотря на то, что термин «метод расследования» используется в огромном количестве работ по криминалистике, определение соответствующего понятия авторами практически не дается. Даже в работах, посвященных методам познания в криминалистической науке и практической деятельности, авторы либо вообще обходят вопрос об определении понятия метода расследования, либо ограничиваются понятием «метод криминалистики».

подавляющее большинство работ по криминалистике, посвященных методам, содержит лишь определения понятия метода «вообще», в широком смысле слова, и указание на то, что методы науки следует отличать от методов практической деятельности. На наш взгляд, сложившийся подход не способствует как развитию учения о методах расследования, так и успешной разработке таковых.

По нашему мнению, под методом расследования преступлений следует понимать научно обоснованную, апробированную практикой, доступную для массового применения, описанную с помощью средств научного языка систему способов мыслительных и физических операций, направленных на упорядочение деятельности по расследованию преступлений с целью полного установления всех обстоятельств его совершения.

Одним из наиболее детально описанных и предложенных для применения, а также апробированных следственной практикой является комплексный подход к расследованию преступлений. Его разработчиком является Г. А. Густов, который понимает под ним «метод организации расследования и получения по делу новых, необходимых для решения задач предварительного следствия знаний путем изучения взаимосвязанных объектов: события преступления, событий, предшествовавших его совершению, сопутствующих и последовавших за преступлением»¹.

Сущность данного метода, по мнению автора, состоит в том, что совершению события преступления часто сопутствуют другие события, развивающиеся в районе происшествия. На месте происшествия виновный не только совершает преступление, он нередко принимает пищу, выполняет какую-то работу, отправляет естественные надобности. Изучение подобных событий позволяет существенно повысить эффективность расследования. Кроме того, посягнув на закон, виновный продолжает действовать — используя результаты преступления, старается обезопасить себя от правосудия, потерпевшего или его близких, совершает новые преступления и т. п. Все действия виновного, в том числе и совершенное преступление, тесно связаны также с событиями и обстановкой, предшествовавшей правонарушению. И в этих событиях, как и в названных выше, проявляется личность преступника. Их изучение открывает новые возможности для обнаружения виновного, раскрытия преступления^{1, 19}.

Все приведенные выше положения не вызывают никаких возражений. На наш взгляд, необходимо рассмотреть вопрос о том, можно ли рассматривать комплексный подход в качестве самостоятельного (отдельного) метода расследования (организации расследования) преступлений. В принципе, сам разработчик, а вслед за ним и другие криминалисты, неоднократно упоминали, что комплексный подход требует использования других методовⁱⁱ.

Конечно, в процессе совершения преступления субъект выполняет ряд действий, которые выходят за рамки объективной стороны преступления, то есть он может принять пищу, напитки, позвонить кому-нибудь, покурить, передохнуть и т. п. Такие действия выполняет любой преступник при совершении любого преступления. Более того, невозможно представить себе преступление, где бы субъект действовал как

запрограммированный робот и выполнял бы только действия, составляющие объективную сторону состава преступления. Да и в этом случае он должен был бы выполнить ряд телодвижений, не имеющих собственно правового значения. Вопрос в том, следует ли рассматривать все это в качестве самостоятельных событий и вообще, что следует в таком случае понимать под событием. Нам представляется, что однозначно определить понятие «событие» невозможно. В толковом словаре С. И. Ожегова под событием понимается «то, что произошло, то или иное значительное явление, факт общественной или личной жизни»ⁱⁱⁱ. Вероятно, любое действие, явление, изменение действительности можно считать событием, если оно имеет существенное значение, влияет на течение жизни конкретного индивида, группы индивидов, какого-либо сообщества и т. п. Является ли, например, событием тот факт, что человек выкурил сигарету? Вероятно, в каких-то ситуациях является. Например, если человек выкурил первую сигарету, и это повлияло на формирование вредной привычки. Однако если это действие совершается постоянно и становится рядовым, вряд ли его можно рассматривать как событие. Событие преступления является именно таковым потому, что все происходящее содержит в себе признаки состава преступления (который сам по себе является абстракцией) и имеет существенное значение для общества — причиняет существенный вред охраняемым законом интересам.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным рассматривать все происходящее во время совершения преступления (действия виновного, других лиц, животных, работу механизмов, природные явления и т. п.) не как события, а как обстоятельства совершения преступления, обстановку, в которой оно совершается. Данная обстановка всегда рассматривалась криминалистами в качестве важного элемента события преступления. Без исследования обстановки преступления не расследуется ни одно преступление. Описание типичных элементов (признаков) обстановки преступления включается авторами в криминалистическую характеристику практически всех видов и групп преступлений.

Несколько иной подход должен быть к событиям, предшествовавшим преступлению и последовавшим за ним. Возникает вопрос, может ли быть произведено расследование хотя бы одного преступления без обращения к данным событиям? Г. А. Густов говорит о том, что «традиционная стратегия» раскрытия преступления состоит в использовании закономерности «от события преступления к виновному», то есть, зная, как совершено преступление, нередко можно получить ответ на главный вопрос расследования — кто его совершил. Что касается событий, предшествовавших преступлению или последовавших за ним, то Г. А. Густов считает, что их изучение дает возможность «выйти на виновного в сложной ситуации, когда не удается обнаружить преступника непосредственно по результатам изучения события преступления»^{1, 31}. При этом автор считает данные события самостоятельными объектами исследования.

Представляется, что подход к до- и посткриминальным событиям должен быть несколько иным. Во-первых, указанные события подлежат исследованию при расследовании любых преступлений. Даже в тех случаях, когда виновный установлен «по горячим следам» или задержан с поличным, некоторые обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с УПК РФ, невозможно установить без обращения к событиям, произошедшим до совершения преступления или после него. Например, согласно ст. 73 УПК РФ, обстоятельством, подлежащим доказыванию, является мотив преступления. В большинстве случаев события, в результате которых у виновного возникает мотив (например, мотив мести), достаточно далеко отстоят во времени от непосредственного совершения преступления. Получить сведения об особенностях личности преступника или потерпевшего можно, лишь обратившись к событиям прошлого. Последствия преступления также весьма разнообразны и, как правило, учитываются авторами при разработке методических рекомендаций по расследованию тех или иных видов преступлений. Например, раскрытие и расследование многих корыстных преступлений всегда включает в себя исследование (осмотр, обыск и т. п.) возможных мест реализации или хранения похищенного имущества.

Во-вторых, по нашему мнению, события, предшествовавшие совершению преступления и последовавшие за ним, не являются самостоятельными объектами

исследования. Они интересуют следствие постольку, поскольку их изучение может помочь установлению обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию. Кроме того, Г. А. Густов сам отмечает, что все действия виновного, в том числе и совершенное преступление, тесно связаны с событиями и обстановкой, предшествовавшей правонарушению, и событиями, последовавшими за ним. Поэтому говорить о таких событиях как о самостоятельных объектах исследования неверно. Изучать их необходимо не самостоятельно, а во взаимосвязи с обстоятельствами совершенного преступления. При использовании метода построения и проверки версий работа с обстоятельствами, относящимися ко времени, предшествовавшему совершению преступления или последовавшему за ним, также является обязательным элементом использования метода. Суть проверки версии сводится к тому, что следователь определяет, какие обстоятельства должны существовать, если данная версия верна, а затем путем производства следственных действий устанавливает, имеют ли место данные обстоятельства. Например, следователь выдвинул версию о том, что виновный использовал орудие преступления, изготовленное самостоятельно (например, взрывное устройство). Для того, чтобы проверить данную версию, необходимо установить обстоятельства, касающиеся фактов приобретения материалов для изготовления орудия, фактов его изготовления, фактов получения виновным навыков такой деятельности. Все эти обстоятельства относятся к прошлому по отношению ко времени совершения самого преступления. Причем исследование данных обстоятельств является единственным способом проверить выдвинутую версию.

Кроме того, мы считаем, что комплексный подход при расследовании преступлений должен применяться не только в целях установления личности виновного, но для выяснения любых обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию, если они не известны на момент изучения и оценки следственной ситуации по делу.

Таким образом, необходимо еще раз отметить, что комплексный подход применяется только в совокупности с другими методами, позволяющими организовать расследование, определить его стратегию, составить план. Представляется, что более корректно говорить о комплексном подходе не как о методе расследования преступлений, а как об обязательном условии применения таких методов, как выдвижение и проверка версий, программно-целевого метода, метода мысленного моделирования события преступления. Это означает, что разрабатываемые авторами типовые программы расследования отдельных видов и групп преступлений и типовые блок-схемы построения моделей преступного события, типовые версии должны охватывать исследование не только обстоятельств непосредственного совершения преступления (когда выполняется объективная сторона), но и обстоятельств до- и посткриминального характера, связанных с данным преступлением.

Расследование преступлений, как и иная сложная деятельность, имеет свои средства, способы, методы достижения искомого результата. Чем богаче у следвателя этот арсенал, тем меньше он допускает ошибок, лучше качество расследования, выше раскрываемость преступлений, надежнее защита прав и свобод человека. Поэтому совершенствование известных методов расследования и поиск новых всегда являются важнейшими задачами криминалистической науки.

ⁱ Густов Г. А. Комплексный подход к раскрытию убийства. — Л., 1988. — С. 9.

ⁱⁱ Корсаков К. А. Методы научного познания в уголовном судопроизводстве: конспект лекций. — СПб., 2004. — С. 45.

ⁱⁱⁱ Ожегов С. И. Словарь русского языка. 24-е изд., испр. — М., 2007.